
София
Верн
ИЗМЕНА.
Он вычеркнул меня.
Теперь я владею
его жизнью

София Верн

Измена. Он вычеркнул меня. Теперь я владею его жизнью

https://litres.ru/75024868
SelfPub; 2026

Аннотация

— Артём, ты меня пугаешь. Что происходит?

— Ничего страшного. Просто нам нужно расстаться.

Первые несколько секунд я даже не поняла смысла сказанного. Слова прозвучали настолько спокойно, будто он сообщил, что завтра улетает в командировку.

— В каком смысле расстаться?

— В самом прямом. Я хочу развестись.

Я невольно усмехнулась.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Тогда объясни, что случилось. Мы можем поссориться, можем не понимать друг друга, но развод Артём, мы семь лет вместе.

— Именно поэтому я не хочу превращать всё в скандал.

Он открыл папку и достал несколько листов.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 20
Глава 3 28
Глава 4 38
Конец ознакомительного фрагмента. 46

София Верн
Измена. Он вычеркнул меня. Теперь я владею его жизнью

Глава 1

В тот вечер я собиралась приготовить Артёму его любимую пасту с морепродуктами.

Звучит глупо, правда? Когда я теперь вспоминаю тот день, именно эта мелочь почему-то возвращается ко мне чаще всего. Не его слова, не выражение лица, не бумаги на столе, а креветки, которые я купила по дороге домой, потому что в последнее время муж почти не ужинал дома, и я решила устроить ему небольшой сюрприз.

Последние три месяца Артём постоянно задерживался на работе. Сначала я переживала, звонила, спрашивала, не случилось ли чего. Потом привыкла. У него был сложный период в компании, крупные переговоры, новые инвесторы. По крайней мере, так он объяснял своё отсутствие.

Я старалась не устраивать сцен. Понимала, что бизнес требует времени, а муж всегда был человеком, который привык

добиваться своего. Иногда мне казалось, что его работа занимает в жизни гораздо больше места, чем я, но я отгоняла подобные мысли. Семь лет брака не могут исчезнуть только потому, что мужчина стал меньше разговаривать за ужином.

По крайней мере, я так думала.

Я как раз нарезала зелень, когда услышала, как открылась входная дверь.

— Артём, ты уже дома? — крикнула я из кухни. — Я сегодня приготовила то, что ты любишь. Надеюсь, ты не ужинал.

Он не ответил.

Я вытерла руки полотенцем и вышла в прихожую. Муж стоял возле зеркала, снимая пальто. Выглядел он безупречно: тёмный костюм, белая рубашка, дорогие часы. Только лицо было каким-то чужим. Ни улыбки, ни привычного короткого поцелуя в щёку.

— Что случилось? — спросила я.

— Нам нужно поговорить.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Что-то с компанией?

— Нет. Сядь, Вера.

Он прошёл в гостиную, достал из портфеля папку и положил её на журнальный столик.

Я осталась стоять.

— Артём, ты меня пугаешь. Что происходит?

— Ничего страшного. Просто нам нужно расстаться.

Первые несколько секунд я даже не поняла смысла ска-

занного. Слова прозвучали настолько спокойно, будто он сообщил, что завтра улетает в командировку.

— В каком смысле расстаться?

— В самом прямом. Я хочу развестись.

Я невольно усмехнулась. Не потому, что мне было смешно, а потому, что мозг отчаянно искал какое-нибудь другое объяснение.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Тогда объясни, что случилось. Мы можем поссориться, можем не понимать друг друга, но развод… Артём, мы семь лет вместе.

— Именно поэтому я не хочу превращать всё в скандал.

Он открыл папку и достал несколько листов.

Я медленно подошла к дивану. На верхней странице крупными буквами было напечатано заявление о расторжении брака.

Под ним лежал проект соглашения о разделе имущества.

— Ты уже подготовил документы?

— Да.

— Давно?

Он снял часы, положил их рядом с папкой и посмотрел на меня.

— Неважно.

— Для меня важно. Ты решил развестись и даже не посчитал нужным сначала поговорить со мной?

— Мы сейчас и разговариваем.

— Нет, Артём. Ты принёс готовые бумаги. Это не разговор, это уведомление.

Он поморщился.

— Не цепляйся к словам. Я не хочу тратить вечер на выяснение отношений.

Я села напротив него. В голове было пусто, но внутри уже начинало подниматься неприятное, тяжёлое чувство.

— У тебя кто-то есть?

Артём не отвёл взгляд. И именно это оказалось самым болезненным. Он даже не попытался солгать.

— Да.

Я опустила глаза на свои руки.

— Давно?

— Вера, какая теперь разница?

— Для меня. Я хочу знать, сколько времени ты приходил домой, целовал меня, говорил, что устал, а сам возвращался от неё.

— Не нужно делать из меня чудовище. Наши отношения давно изменились.

— Когда именно?

— Не знаю. Постепенно.

— А я не заметила?

Он тяжело вздохнул, словно я задавала совершенно неуместные вопросы.

— Ты всегда была занята своими делами, домом, каки-

ми-то мелочами. Мы перестали быть парой, Вера. Я не хочу продолжать этот брак только потому, что когда-то мы дали друг другу обещания.

Я смотрела на него и пыталась совместить этого человека с тем Артёмом, за которого когда-то выходила замуж.

Помнила нашу первую квартиру, в которой зимой не закрывалось окно. Помнила, как он сидел на полу среди коробок и обещал, что однажды мы будем жить в большом доме. Помнила, как после его первой серьёзной неудачи я продала свои украшения, чтобы он смог закрыть долги перед поставщиками. Тогда он обнимал меня и говорил, что никогда не забудет, кто был рядом с ним в самый трудный момент.

Не забыл. Просто, похоже, решил, что теперь это больше не имеет значения.

— Как её зовут? — спросила я.

— Зачем тебе?

— Хочу хотя бы знать имя женщины, ради которой мой муж решил разрушить семью.

— Алиса.

Имя я запомнила сразу. Оно будто осталось в комнате, хотя Артём произнёс его негромко.

— Она работает у тебя?

Он немного помедлил.

— Да.

— В компании?

— В отделе маркетинга.

Я вспомнила молодую женщину, которую несколько раз видела на корпоративных мероприятиях. Светлые волосы, безупречный макияж, короткие платья и привычка смеяться чуть громче остальных. Она всегда старалась оказаться рядом с Артёмом, но я не придавала этому значения. Мне и в голову не приходило, что однажды её имя станет причиной нашего развода.

— Она знает, что ты женат?

— Теперь уже нет смысла это обсуждать.

— Значит, знает.

Артём поднялся с дивана и прошёл к окну.

— Вера, я не собираюсь оправдываться. Я встретил человека, с которым хочу быть. Такое случается.

— У людей случается многое. Но не каждый после семи лет брака приносит домой бумаги, заранее подготовленные юристом.

— Я хотел сделать всё цивилизованно.

— Цивилизованно? Ты мог хотя бы сказать мне правду раньше.

— Я говорю её сейчас.

Я посмотрела на соглашение. В нём перечислялось имущество, которое оставалось Артёму. Дом, автомобиль, доля в компании, банковские счета. Мне предлагали денежную компенсацию и право пользоваться квартирой в течение двух месяцев, после чего я должна была освободить её.

— А почему квартира остаётся тебе? — спросила я. —

Мы покупали её вместе.

— Основная сумма была внесена с моего счёта.

— А ремонт? Мебель? Все расходы, которые я оплачивала!

— Это всё учтено в компенсации.

— В какой компенсации, Артём? Здесь даже нет нормального расчёта.

Он вернулся к столу.

— Мои юристы всё проверили. Сумма более чем достаточная, чтобы ты могла спокойно жить.

Я подняла глаза.

— Ты считаешь, что семь лет моей жизни стоят этой суммы?

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я пытаюсь понять, когда ты успел стать таким человеком.

— Каким?

— Человеком, который может спокойно вычеркнуть из своей жизни того, кто был рядом, когда у него не было ничего.

На мгновение его лицо изменилось. Я даже подумала, что он сейчас подойдёт ко мне, сядет рядом и скажет, что погорячился. Но Артём лишь застегнул пиджак.

— Не надо выставлять меня неблагодарным. Я никогда не отрицал, что ты помогала мне. Но это не означает, что я обязан оставаться с тобой до конца жизни.

— Я и не прошу тебя оставаться.

Слова дались нелегко, но произнести их было необходимо.

— Тогда подпиши документы.

Он подвинул ко мне ручку.

Я не взяла её.

— А если я откажусь?

— Тогда мы будем решать вопрос через суд. Но, поверь, это никому не нужно. Особенно тебе. Я не хочу, чтобы наша личная жизнь обсуждалась посторонними людьми.

Я невольно улыбнулась.

— Ты беспокоишься о моей репутации?

— Я беспокоюсь о том, чтобы всё прошло спокойно.

— Конечно.

Я посмотрела на папку и вдруг поняла, что муж не собирается ничего обсуждать. Он пришёл сюда не для того, чтобы услышать моё мнение. Он уже всё решил, всё оформил и даже предусмотрел, сколько денег мне положено за то, чтобы я не мешала ему жить дальше.

— Она уже переехала к тебе? — спросила я.

— Нет.

— Но собирается?

— Вера, это не твоё дело.

— Ты прав. Уже не моё.

Я взяла ручку.

Артём заметно расслабился. Он даже позволил себе короткую улыбку, словно наконец решил неприятную рабочую задачу.

Я начала читать документы с первой страницы. В соглашении были формулировки, которые мне не понравились.

Особенно пункт об отсутствии у меня каких-либо имущественных претензий к компании.

— Почему здесь указано, что я не имею отношения к твоему бизнесу?

— Потому что ты не являешься его владельцем.

— Я знаю, что у меня нет доли в уставном капитале. Но я семь лет работала с твоими документами, готовила финансовые отчёты, участвовала в переговорах и помогала выстраивать отношения с поставщиками.

— Ты помогала мне как жена.

— А это чем-то отличается от работы?

— Вера, не нужно сейчас искать повод для конфликта.

Я отложила ручку.

— Я хочу показать документы юристу.

Его лицо сразу стало жёстче.

— Зачем?

— Чтобы понять, что именно я подписываю.

— Мои юристы подготовили всё грамотно.

— Тогда тебе не о чем беспокоиться.

Он несколько секунд смотрел на меня, потом взял телефон.

— Хорошо. Два дня. Но не затягивай. Я хочу закрыть этот вопрос до конца недели.

Я кивнула.

Он направился к выходу из гостиной, но возле двери остановился.

— И ещё. Не звони Алисе и не устраивай ей сцен. Она ни в чём не виновата.

Я медленно повернула голову.

— А кто виноват, Артём?

Он ничего не ответил.

— Понятно. Тогда передай ей поздравления. Она получила замечательного мужчину.

— Не нужно язвить.

— Я не язвлю. Просто надеюсь, что однажды ты не расскажешь ей, что она сама виновата в твоей следующей измене.

Он резко обернулся, но спорить не стал. Взял пальто и вышел из квартиры.

Я услышала, как закрылась входная дверь.

Потом ещё долго сидела на диване, глядя на документы. В квартире было тихо. На кухне остывал ужин, который я готовила для человека, решившего, что больше не хочет со мной жить.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Артёма:

«Не забудь, что мы договорились. Два дня на проверку. Надеюсь, ты не станешь усложнять ситуацию».

Я перечитала его несколько раз, затем положила телефон экраном вниз.

Мне хотелось плакать, но слёзы почему-то не шли. Вместо этого я встала, прошла на кухню и выключила плиту. Паста уже разварилась, соус загустел, а креветки стали холодными.

Я выбросила всё в мусорное ведро.

Потом поднялась в спальню, открыла шкаф и достала чемодан.

Я не собиралась оставаться в квартире, где каждый предмет напоминал о нашей общей жизни. Не собиралась ждать, пока Артём вернётся за очередной порцией документов или объяснений. Мне нужно было хотя бы на несколько дней уехать к маме, привести мысли в порядок и понять, что делать дальше.

В глубине шкафа стояла коробка с фотографиями. На одной из них мы с Артёмом были на море. Он обнимал меня за плечи, а я смеялась, запрокинув голову. Мне тогда было двадцать семь. Я была уверена, что впереди у нас целая жизнь.

Я достала фотографию, посмотрела на неё и положила обратно.

Взрослые люди иногда расстаются. Это больно, но не смертельно. Я повторяла эту мысль, пока складывала вещи, хотя сама в неё пока не верила.

Когда я уже застёгивала чемодан, зазвонил телефон.

Мама.

— Верочка, ты чего не отвечаешь? Я тебе с обеда звоню.

— Мам, прости. Телефон был на беззвучном.

— Ты дома? Как Артём? Вы сегодня приедете? Я пирог испекла, тот, который он любит.

Я закрыла глаза.

— Мам, мы с Артёмом разводимся.

На другом конце провода наступила тишина.

— Что ты сказала?

— Он хочет развестись. У него другая женщина.

Мама тяжело выдохнула.

— Господи… Верочка, доченька, ты только не плачь. Ты где сейчас?

— Дома. Собираю вещи. Приеду к тебе.

— Конечно, приезжай. Я сейчас всё приготовлю. И не вздумай думать, что ты кому-то что-то должна. Слышишь меня? Ты моя дочь, и у тебя всегда будет дом.

Вот тогда я всё-таки заплакала.

Не громко, не навзрыд. Просто слёзы сами потекли по щекам, и я больше не пыталась их остановить.

— Мам, я не понимаю, как так получилось.

— Потом разберёмся. Сейчас приезжай. Я тебя жду.

Мы попрощались. Я вытерла лицо, взяла чемодан и ещё раз оглядела спальню.

На прикроватной тумбочке стояла наша свадебная фотография. Я подошла, взяла рамку и долго смотрела на двух счастливых людей, которые когда-то обещали друг другу быть вместе и в горе, и в радости.

Потом поставила фотографию лицом к стене.

Мне казалось, что этим я смогу хотя бы ненадолго остановить воспоминания.

Но самое важное произошло уже в машине.

Я ехала к маме, когда телефон снова завибрировал. На

этот раз звонил незнакомый номер.

— Алло?

— Добрый вечер. Вера Андреевна?

— Да, слушаю.

— Меня зовут Елена Викторовна, я врач из клиники, в которой вы сдавали анализы на прошлой неделе. Вы просили позвонить, когда будут готовы результаты.

Я нахмурилась.

— Да, конечно. Что-то не так?

— Нет, ничего критичного. Но нам необходимо обсудить результаты лично. Вы сможете приехать завтра утром?

— А по телефону нельзя?

Врач ненадолго замолчала.

— Вера Андреевна, я бы предпочла поговорить с вами при встрече. Есть один момент, который требует уточнения.

Я почувствовала, как внутри неприятно сжалось.

— Хорошо. Я приеду.

Мы договорились о времени, и я завершила звонок.

Несколько секунд я смотрела на дорогу, не замечая ни светофоров, ни машин. В голове снова крутились слова Артёма, его спокойный голос, документы на столе и имя другой женщины.

Всё, что я знала о своей жизни ещё утром, к вечеру перестало существовать.

Я не представляла, что скажет врач на следующий день. Не знала, какие решения мне предстоит принять и хватит ли

сил начать всё заново.

Но впервые за этот вечер я подумала не об Артёме.

Я подумала о себе.

И о том, что, возможно, самое важное в моей жизни ещё даже не началось.

Глава 2

Мама открыла дверь ещё до того, как я успела нажать на звонок второй раз.

Она посмотрела на чемодан, потом на моё лицо и сразу всё поняла. Ничего не спросила, не стала заглядывать мне в глаза, пытаясь выяснить, плакала ли я в дороге. Просто отступила в сторону и крепко обняла.

— Заходи, доченька. Замёрзла, наверное. Я чай поставила.

Я прижалась к ней и вдруг почувствовала себя такой маленькой, что захотелось спрятать лицо у неё на плече и больше никуда не выходить. Мне было тридцать четыре года, я умела вести переговоры, могла разобраться с банковскими документами, организовать ремонт, найти выход из сложной ситуации, но в этот момент мне хотелось только одного — чтобы мама сказала, что всё будет хорошо.

— Мам, я не знаю, что мне делать.

— Сейчас ничего не надо делать. Разувайся, иди на кухню. Ты ела сегодня?

Я отрицательно покачала головой.

— Я приготовила ужин, но не смогла.

— Ну вот. А потом удивляешься, почему голова кружится. Садись, я тебе суп разогрею.

Мама забрала у меня пальто, повесила его в шкаф и по-

ставила чемодан возле стены. В её доме всё было так, как я помнила с детства. На кухонном подоконнике стояли горшки с геранью, на холодильнике висели старые магнитики, а на столе лежала клетчатая скатерть, которую она никак не хотела менять, несмотря на мои многочисленные попытки купить ей новую.

Я села на привычный стул возле окна. Мама поставила передо мной тарелку супа и кусок хлеба.

— Ешь.

— Мам, я не хочу.

— Я тебя не спрашиваю, хочешь ты или нет. Ты с утра ничего толком не ела, а вечером ещё и такое. Суп хотя бы съешь.

Я взяла ложку. Еда казалась безвкусной, но мама сидела напротив и смотрела на меня так внимательно, что я заставила себя съесть несколько ложек.

— Он давно с ней? — спросила мама.

Я опустила ложку.

— Не знаю. Говорит, что давно всё изменилось. Что мы перестали быть парой.

— А ты не замечала?

— Замечала, что он поздно приходит. Что постоянно занят. Что стал раздражаться, когда я спрашивала, как дела. Но я думала, у него проблемы на работе. Он ведь действительно много работал, мам. Иногда по выходным уезжал на встречи, иногда ночью звонили партнёры. Я не хотела превращаться

в жену, которая постоянно подозревает мужа и устраивает скандалы.

— А может, он просто хорошо научился врать?

Я пожала плечами.

— Наверное.

Мама отодвинула свою чашку.

— Вера, я никогда не вмешивалась в вашу жизнь. Ты сама выбрала Артёма, сама за него вышла. Я не хотела быть той матерью, которая при каждом удобном случае говорит: «Я же тебе предупреждала». Но мне он никогда особенно не нравился.

— Почему?

— Не знаю. Слишком уж он всегда был уверен, что всё вокруг должно быть так, как он решил. Помнишь, когда вы приезжали сюда на Новый год? Он даже со мной спорил, как правильно накрывать стол. А когда я попросила помочь убрать посуду, сказал, что у него деловая встреча по телефону. В итоге сидел в гостиной, а ты одна всё убирала.

Я невольно улыбнулась.

— Он тогда действительно разговаривал с партнёром.

— Может быть. Но мужчина, который любит женщину, не делает из неё прислугу, даже если у него миллион дел.

Я посмотрела в тарелку.

— Я тоже не была идеальной.

— Никто не идеален. Но одно дело — неидеальный брак, другое — когда человек заводит любовницу, а потом прихо-

дит к жене с готовыми документами и объясняет, что она должна быть благодарна за деньги.

— Он сказал, что хочет всё сделать цивилизованно.

Мама покачала головой.

— Цивилизованно было бы поговорить с тобой до того, как он начал спать с другой. А теперь он просто хочет, чтобы ты не мешала ему жить.

Я не ответила. Мне неприятно было слышать, как мама говорит о нём так прямо. Не потому, что я защищала Артёма, а потому, что в глубине души всё ещё надеялась найти объяснение, которое сделало бы произошедшее менее унизительным.

Возможно, он действительно разлюбил меня. Возможно, мы давно отдалились друг от друга. Возможно, я слишком много внимания уделяла его делам и слишком мало — нашему браку.

Но даже если всё это было правдой, я не понимала, как можно было так легко перечеркнуть семь лет.

— Мам, я ведь даже не знаю, где буду жить через два месяца.

— Будешь здесь, сколько нужно.

— Я не хочу сидеть у тебя на шее.

— Вера, не говори глупостей. Ты мне не чужой человек. Это твой дом.

Я опустила голову. Мама взяла мою руку и сжала её.

— Послушай меня. Ты сейчас в таком состоянии, что тебе

кажется, будто вся жизнь закончилась. Но она не закончилась. Развод — это не приговор. Ты не первая женщина, которая через такое проходит, и не последняя. Ты справишься, я знаю тебя.

— А если я не справлюсь?

— Тогда я буду рядом, пока не справишься.

Я заплакала. На этот раз уже не пыталась сдерживаться. Мама пересела ко мне, обняла и гладила по волосам, как когда-то, когда я приходила из школы после первой серьёзной ссоры с подругой.

Мы долго сидели так, пока я постепенно не успокоилась.

Позже мама приготовила мне постель в моей старой комнате. Там до сих пор стоял письменный стол, за которым я когда-то готовилась к экзаменам, и книжный шкаф с моими университетскими учебниками. На стене висела фотография, где мы с мамой были на даче. Мне было лет двенадцать, я держала огромную корзину яблок и смеялась.

— Я завтра утром поеду в клинику, — сказала я, когда мама заглянула в комнату.

— Хорошо. Я могу с тобой поехать.

— Не нужно. Я сама.

— Вера, если тебе понадобится…

— Мам, я сама. Правда.

Она поправила одеяло.

— Ладно. Только не забудь позавтракать. И телефон не выключай.

Когда мама ушла, я достала телефон. Артём не звонил. Только прислал ещё одно сообщение.

«Надеюсь, ты успокоилась. Давай завтра обсудим документы. Я не хочу, чтобы ты затягивала развод».

Я долго смотрела на экран, потом написала:

«Я проверю соглашение с юристом. Пока ничего не подписываю».

Ответ пришёл почти сразу.

«Не вижу смысла усложнять. Я предлагаю тебе хорошие условия».

Я выключила телефон.

Впервые за семь лет мне не хотелось отвечать ему немедленно. Не хотелось объяснять, почему я обижена, почему мне больно, почему он поступил так, будто я была случайным человеком в его жизни.

Я просто не хотела больше разговаривать.

Легла в кровать, но сон не приходил. За окном шумел дождь, по стеклу медленно стекали капли, а в комнате пахло старым деревом и чистым бельём. Я переворачивалась с боку на бок, вспоминала разговоры, поездки, дни, когда мы были счастливы, и пыталась понять, в какой момент всё пошло не так.

В какой-то момент я вспомнила, как Артём в прошлом году сказал, что хочет, чтобы я меньше занималась домашними делами и больше отдыхала. Тогда я обрадовалась. Мне казалось, он наконец заметил, сколько всего я делаю.

Теперь я понимала, что он просто перестал нуждаться в моей помощи.

И это было, пожалуй, хуже самой измены.

Ближе к трём часам ночи я всё-таки уснула. Сон был тревожным, мне снилось, что я стою в нашей квартире, а Артём собирает вещи. Я пытаюсь спросить, куда он уходит, но он не слышит. Потом дверь закрывается, и я остаюсь одна, даже не понимая, что произошло.

***

Проснулась я от звонка будильника.

Несколько секунд лежала, глядя в потолок, и не могла вспомнить, где нахожусь. Потом увидела старые обои, шкаф, фотографию на стене и вчерашние события вернулись сразу.

Сегодня мне предстояло узнать, что происходит со мной.

Я встала, умылась холодной водой, оделась и спустилась на кухню. Мама уже приготовила завтрак.

— Ты хоть немного поспала? — спросила она.

— Часа три, наверное.

— Это мало. Может, перенесёшь поездку?

— Нет. Врач просила приехать утром.

Я выпила кофе, съела половину бутерброда и вызвала такси.

Перед выходом мама снова обняла меня.

— Если что-то понадобится, сразу звони.

— Хорошо.

Я поехала в клинику, не подозревая, что этот обычный

визит станет началом совершенно другой жизни.

Глава 3

В клинике было слишком людно для раннего утра.

У гардероба толпились люди, в регистратуре кто-то громко выяснял, почему его записали не к тому специалисту, а возле кабинета ультразвуковой диагностики сидела женщина с маленьким ребёнком, который никак не хотел оставаться на месте. Я устроилась на свободный стул и достала из сумки направление, хотя уже знала, что оно мне не понадобится.

Врач позвонила вчера вечером, когда я ехала к маме. Я сдавала анализы несколько дней назад из-за задержки, которая сначала показалась мне обычным следствием стресса. Последние месяцы цикл иногда сбивался, я много работала, плохо спала, постоянно переживала из-за Артёма и его компании. Когда задержка стала больше недели, я решила не гадать и записалась на обследование.

Тогда мне казалось, что это единственная проблема, которую нужно решить. Я посмотрела на часы. До назначенного времени оставалось десять минут.

Телефон завибрировал. Артём. Я не стала отвечать. Через минуту он позвонил снова.

Я отключила звук и убрала телефон в сумку. Сегодня я не собиралась обсуждать развод, квартиру или его новую женщину. Мне нужно было разобраться с собственным здоро-

вьем, а потом уже думать о том, что делать дальше.

— Вера Андреевна?

Я подняла голову. Медсестра стояла в дверях кабинета.

— Да.

— Проходите, пожалуйста.

Врач, Елена Викторовна, оказалась женщиной лет пятидесяти с короткой стрижкой и внимательными глазами. Она поздоровалась, предложила сесть и открыла мою медицинскую карту.

— Ну что, рассказывайте. Как себя чувствуете?

— В целом нормально. Только задержка и иногда слабость. Вчера вечером немного кружилась голова, но, думаю, это от нервов. Последние дни были… непростыми.

— Сколько дней задержка?

— Двенадцать.

Она посмотрела результаты анализов, потом на меня.

— Вы делали тест дома?

— Нет. Решила сразу сдать кровь. Не хотела себя накручивать.

Елена Викторовна кивнула.

— Правильно сделали. По результатам анализов у вас подтверждается беременность.

Я услышала её слова, но почему-то не сразу поняла.

— Что?

— Вы беременны, Вера Андреевна. Анализ положительный. Судя по показателям, срок небольшой. Нам нужно сде-

лать ультразвуковое исследование, чтобы уточнить срок и убедиться, что всё развивается правильно.

Я смотрела на врача.

— Беременна?

— Да.

Она сказала это спокойно, без лишних эмоций, словно сообщала результат обычного обследования. А у меня в голове вдруг стало так тихо, что я перестала слышать шум за дверью.

Беременна.

Я медленно опустила руки на колени.

— Но… я не планировала.

— Такое бывает. Вы не первая женщина, которая узнаёт о беременности неожиданно.

Я нервно усмехнулась.

— Я вчера узнала, что муж хочет развестись. У него другая женщина. Я сейчас даже не знаю, где буду жить через месяц. А сегодня вы говорите, что я беременна.

Врач внимательно посмотрела на меня.

— Вы вчера сильно нервничали?

— Очень.

— Постарайтесь сейчас не принимать никаких серьёзных решений под влиянием эмоций. Давайте сначала посмотрим, всё ли в порядке. Потом спокойно обсудим дальнейшие действия.

Я кивнула, хотя спокойствия во мне не было ни капли.

Мне предложили пройти на обследование. Я переоделась, легла на кушетку и смотрела в потолок, пока врач готовила аппарат.

— Расслабьтесь, — сказала она. — Сейчас всё посмотрим.

Я пыталась расслабиться, но руки были холодными.

Несколько минут врач молча смотрела на экран, меняя положение датчика. Потом что-то измерила, записала и повернулась ко мне.

— Всё выглядит хорошо. Срок примерно шесть недель. Вам нужно будет прийти на контроль, я дам необходимые рекомендации и назначу анализы.

— Шесть недель…

Я повторила это почти шёпотом.

Шесть недель назад мы с Артёмом ещё жили вместе. Он приходил домой, иногда даже приносил цветы. Мы ужинали, обсуждали планы на отпуск, говорили о ремонте загородного дома. Я не замечала ничего, что могло бы заставить меня думать, будто наш брак скоро закончится.

И всё это время я носила под сердцем ребёнка.

— Вера Андреевна, вы меня слышите?

— Да, простите. Просто…

Я не смогла закончить фразу.

— Это неожиданная новость, я понимаю. Но сейчас важно позаботиться о себе. Вы должны нормально питаться, отдыхать, избегать чрезмерных нагрузок. Я выпишу вам рекомендации. И, пожалуйста, если появятся боли или кровянистые выделения, не ждите планового приёма.

— Хорошо.

— У вас есть близкие, которые могут вас поддержать?

— Мама. Я сейчас у неё.

— Это хорошо. Не оставайтесь одна, если чувствуете, что вам тяжело. И постарайтесь не переживать слишком сильно.

Я почти улыбнулась.

— Постараюсь.

Когда обследование закончилось, я переоделась и вышла в коридор. Там по-прежнему было шумно, кто-то разговаривал по телефону, кто-то ругался с регистратурой, а женщина с ребёнком уже ушла.

Я остановилась возле окна. На улице шёл дождь. Люди торопились, раскрывали зонты, перебегали дорогу, садились в машины. Обычное утро, обычный город, обычная жизнь. А у меня всё изменилось. Я достала телефон и посмотрела на пропущенные вызовы. Артём звонил четыре раза. Потом пришло сообщение.

«Ты где? Нам нужно сегодня решить вопрос с документами. Я не собираюсь ждать неделю».

Я перечитала его и вдруг почувствовала злость. Не ту, ко-

торая заставляет кричать или бросать вещи. Гораздо более тихую и ясную. Он не спросил, как я. Не поинтересовался, ночевала ли я дома, добралась ли до мамы, почему не отвечаю. Ему нужны были документы.

Выйдя из клиники, я остановилась возле небольшой кофейни. Купила воду, села за столик у окна и достала из сумки результаты обследования. Врач дала мне снимок, на котором пока почти ничего нельзя было разобрать. Маленькая точка, несколько цифр, дата.

Я долго смотрела на него. Внутри меня рос ребёнок. И я не знала, как рассказать об этом Артёму.

С одной стороны, он был отцом. Как бы ни закончился наш брак, как бы сильно он меня ни обидел, ребёнок не должен был становиться частью нашей войны. С другой стороны, я прекрасно представляла, что произойдёт, если он узнает сейчас.

Он предложит деньги. Скажет, что обеспечит всё необходимое. Возможно, даже начнёт убеждать меня, что мы должны попробовать сохранить семью ради ребёнка. А потом появится Алиса, и мне придётся снова переживать унижение, которое я только вчера испытала.

Я не хотела, чтобы мою беременность обсуждали как пункт соглашения. Не хотела, чтобы Артём решал, где я буду жить, сколько мне нужно денег и что я должна делать. Я хотела хотя бы один раз в жизни принять решение сама.

Телефон снова завибрировал.

«Вера, не заставляй меня приезжать к твоей матери».

Я почувствовала, как пальцы сжались вокруг телефона. Он действительно собирался приехать.

Я набрала ответ, перечитала и отправила.

«Я сегодня занята. Документы проверит мой юрист. Когда будет готово, я сообщу».

Артём позвонил почти сразу. Я смотрела на экран, пока звонок не закончился.

Потом написала маме:

«Я скоро буду. Нужно поговорить».

Она ответила:

«Я поставила чай. Жду».

Я убрала снимок в конверт, положила его в сумку и направилась к такси.

По дороге домой я думала о том, как странно устроена жизнь. Вчера утром я была женой Артёма, женщиной, которая считала себя частью семьи и общего будущего. Вчера вечером стала бывшей женой, которую попросили уйти. Сегодня утром узнала, что скоро стану матерью.

Не знала, смогу ли одна растить ребёнка, найти работу, снять квартиру, обеспечить ему всё необходимое. Не знала, что будет через год, через два, через пять.

Но я знала, что не хочу возвращаться к Артёму только потому, что боюсь остаться одна.

Когда такси остановилось возле маминого дома, я расплатилась и вышла под дождь. В сумке лежал снимок, который

я несколько раз достала и снова убрала. Мне хотелось показать его маме, но почему-то я боялась произнести вслух то, что уже знала.

Она открыла дверь и сразу заметила моё лицо.

— Ну что? Как врач?

Я прошла в прихожую, сняла пальто и долго молчала.

— Мам, я беременна.

Она замерла.

— Господи…

Я кивнула.

Мама подошла ко мне, взяла за плечи и посмотрела в глаза.

— Ты уверена?

— Да. Шесть недель.

Она обняла меня, и я снова заплакала. Но на этот раз слёзы были другими. В них было не только отчаяние, но и что-то, чему я пока не могла дать название.

Мама гладила меня по спине.

— Ну что же, доченька. Значит, будем жить. Будем думать, решать, справляться. Ты не одна.

Я достала из сумки снимок и протянула ей.

Мама долго рассматривала его, потом улыбнулась сквозь слёзы.

— Маленький совсем.

— Да.

— Артём знает?

Я покачала головой.

— Нет. И я пока не хочу ему говорить.

Мама не стала спорить.

— Это твоё решение. Только хорошо подумай, когда и как ты ему скажешь. Ребёнок всё-таки…

— Я знаю, мам. Я не собираюсь лишать его отца. Но я не хочу, чтобы он сейчас решал за меня. Я хочу сначала понять, что делать с собственной жизнью.

Мама погладила меня по руке.

— Тогда так и делай. Не торопись.

Я поднялась в свою комнату, положила конверт на стол и села возле окна. Дождь всё ещё шёл, но уже не казался таким холодным.

Я посмотрела на снимок ещё раз.

Шесть недель.

Совсем крошечный срок. Пока никто не заметил, пока моя жизнь ещё не изменилась внешне. Но внутри меня уже было то, ради чего, возможно, стоило начать всё заново.

Я положила ладонь на живот.

— Я не знаю, как у нас всё получится, — тихо сказала я. — Но я обещаю, что постараюсь.

Глава 4

Утром я проснулась раньше мамы.

За окном было пасмурно, на стекле остались следы ночного дождя. В доме стояла непривычная тишина, которую иногда нарушал шум проезжающих машин. Я лежала на диване, смотрела в потолок и пыталась понять, с чего начать день, если вчера закончилась жизнь, которую я считала своей.

Телефон лежал рядом. За ночь Артём прислал ещё три сообщения.

«Вера, не усложняй. Нам обоим нужно двигаться дальше».

«Ты обещала решить вопрос с документами».

«Я не собираюсь тратить время на бесконечные обсуждения».

Я прочитала последнее сообщение дважды, потом положила телефон экраном вниз.

Семь лет брака. Семь лет, за которые я научилась угадывать его настроение по звуку ключей в замке, выбирать слова, когда он раздражён, не задавать лишних вопросов, если у него тяжёлый день. Я знала, какой кофе он пьёт, какие рубашки предпочитает, как выглядит его лицо, когда он принимает важное решение.

И, оказывается, совсем не знала человека, с которым жила.

Вчера он сидел напротив меня и спокойно объяснял, что у него другая женщина. Не оправдывался, не пытался придумать убедительную историю. Он просто поставил передо мной документы и ждал, когда я приму его решение.

До сих пор меня мучило не столько то, что он изменил, сколько то, с какой лёгкостью он вычеркнул меня из своей жизни.

Я поднялась, собрала волосы в небрежный пучок и пошла на кухню. Поставила чайник, достала чашки. Мама ещё спала, и я старалась не шуметь.

Когда чай заварился, я села за стол и открыла ноутбук.

Первым делом мне нужно было разобраться с разводом. Не подписывать ничего на эмоциях, не соглашаться на условия только потому, что Артём решил, будто я должна быть благодарна за предложенные деньги.

Я нашла номер юриста, которого когда-то советовала коллега, и записала его в телефон. Потом открыла банковское приложение.

На счёте было не так много, как мне хотелось бы. Я привыкла жить комфортно, но большую часть расходов в последние годы мы несли из общего бюджета. Свою зарплату я тратила на повседневные нужды, иногда откладывала, иногда покупала вещи, которые давно хотела. У меня не было ни отдельного бизнеса, ни крупных накоплений, ни плана на случай, если однажды я останусь одна.

Сейчас эта беспечность казалась особенно неприятной.

Я пересчитала деньги, выписала обязательные расходы, прикинула, сколько мне потребуется на ближайшие месяцы. Сумма получилась не катастрофической, но и не той, с которой можно позволить себе сидеть сложа руки.

Мне придётся искать работу.

Эта мысль не вызвала паники, как я ожидала. Скорее, раздражение. Я ведь не была беспомощной. До замужества работала, умела договариваться с людьми, организовывать процессы, решать проблемы. Потом Артём предложил мне перейти на более спокойный режим, говорил, что в его компании всегда найдётся место, если я захочу.

Сначала я действительно помогала ему. Разбиралась с документами, общалась с подрядчиками, проверяла счета, участвовала в подготовке встреч. Но постепенно всё это превратилось в нечто само собой разумеющееся. Моя работа перестала называться работой. Она стала частью семейной жизни, чем-то, что я делала между покупкой продуктов, приготовлением ужина и поездками по делам.

А когда Артём начал расширять бизнес, он уже не спрашивал моего мнения. Просто сообщал, что решил.

Я закрыла ноутбук и посмотрела на чашку.

Странно, но именно сейчас, когда мне было больно и страшно, я впервые за долгое время подумала о том, чего хочу сама.

Не о том, что удобно Артёму. Не о том, что правильно для нашей семьи. Не о том, что скажут знакомые.

О себе.

— Ты уже проснулась?

Мама появилась в дверях кухни, накинув на плечи домашний кардиган.

— Да. Не хотела тебя будить.

— А сама, значит, решила встретить рассвет с чаем и тревожными мыслями?

Она улыбнулась, подошла к чайнику и налила себе воды.

— Вера, ты ведь знаешь, что можешь просто прийти ко мне и попросить помощи. Не обязательно сначала составлять план спасения всей жизни.

— Я не спасаю жизнь. Я пытаюсь понять, как теперь жить.

Мама села напротив.

— И что ты решила?

Я помолчала.

— Сначала поговорю с юристом. Потом найду работу. И ещё… я не хочу возвращаться к нему только потому, что мне страшно остаться одной.

Мама кивнула, будто именно этого ответа и ждала.

— Хорошо.

— Ты не будешь спрашивать, уверена ли я?

— Буду. Но не сегодня. Сегодня тебе нужно выспаться, поесть и перестать думать, что ты обязана всё решить до обеда.

Я невольно улыбнулась.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что ты всегда пытаешься сделать всё сразу.

Она протянула руку и накрыла мою ладонь.

— И ещё, доченька. Не путай то, что тебе сейчас больно, с тем, что ты сделала неправильный выбор. Ты не виновата в том, что он решил поступить так.

Я отвела глаза. В горле снова появился ком, но на этот раз я не стала сдерживаться. Слёзы тихо потекли по щекам.

Мама ничего не говорила, просто сидела рядом.

Через несколько минут я успокоилась, вытерла лицо салфеткой и сделала глоток чая.

— Я хочу сегодня выйти, — сказала я. — Не могу больше сидеть здесь и смотреть на телефон.

— Тогда выйдем. Прогуляемся, купим что-нибудь к обеду.

— Мам, я не маленькая.

— Я знаю. Но иногда взрослым тоже нужно, чтобы кто-то позвал их на улицу.

После завтрака я позвонила юристу.

Разговор оказался коротким, но полезным. Он объяснил, что, прежде чем подписывать соглашение, нужно внимательно изучить все условия, особенно если речь идёт о совместно приобретённом имуществе и денежных выплатах. Назначил встречу на следующий день и попросил прислать документы, которые Артём подготовил.

Я отправила фотографии страниц.

Затем открыла почту и начала искать вакансии.

Вариантов было много, но ни один не вызывал особого интереса. Офисные должности, работа с документами, администратор, помощник руководителя. Я могла устроиться довольно быстро, но не хотела снова оказаться в ситуации, когда моя жизнь полностью зависит от чужих решений.

Мне хотелось большего.

Я открыла старую папку на ноутбуке, где хранились документы с прежних проектов. Несколько таблиц, презентации, переписки с поставщиками. Среди них обнаружился файл, который я давно не открывала.

«План развития. Версия 3».

Я нахмурилась.

Это был проект, который мы с Артёмом обсуждали ещё в первые годы его бизнеса. Тогда компания только начинала набирать обороты, и он попросил меня помочь разобраться с организацией поставок. Я предложила несколько изменений, нашла новых партнёров, составила таблицу расходов и подготовила план, который позволил сократить часть затрат.

Артём тогда был доволен. Даже сказал, что без меня ему пришлось бы потратить на это гораздо больше времени. Потом проект ушёл в работу, а я постепенно перестала участвовать.

Я открыла файл.

Старые цифры, заметки, комментарии. Некоторые идеи уже не имели смысла, но основа была вполне рабочей. Я вспомнила, как тогда увлеклась этим. Как мне нравилось

искать решения, сравнивать предложения, убеждать людей, что сотрудничество может быть выгодным для обеих сторон.

В тот момент я не чувствовала себя женой успешного мужчины. Я чувствовала себя специалистом. Я сохранила файл в отдельную папку, назвала её «Работа» и закрыла ноутбук. Пока ничего не было решено. У меня не было готового бизнеса, клиентов или денег на серьёзные вложения. Но у меня хотя бы появился первый вопрос, на который я хотела найти ответ:

Что я умею делать сама?

***

Мы с мамой вышли после полудня.

Я надела джинсы, светлый свитер и пальто. Волосы оставила распущенными. В зеркале отражалась женщина, которая выглядела уставшей, но уже не такой потерянной, как вчера.

Мама предложила зайти в небольшую кофейню, где мы иногда бывали раньше.

Я заказала кофе и круассан, хотя аппетита почти не было. Мама рассказывала о соседке, которая опять затеяла ремонт, о том, что в магазине подорожали продукты, и о каких-то цветах, которые собиралась посадить весной.

Я слушала, иногда отвечала, и постепенно перестала думать о разводе.

Телефон завибрировал на столе. Артём.

Я посмотрела на экран, но не взяла трубку. Через минуту

пришло сообщение.

«Ты где? Нам нужно поговорить».

Я перевернула телефон.

— Не ответишь? — спросила мама.

— Нет.

— Ну и не надо.

Я допила кофе и впервые почувствовала, что не обязана быть доступной для человека только потому, что когда-то он был моим мужем.

Мы вышли из кофейни и пошли дальше по улице.

У витрины небольшого магазина я остановилась. На манекене было красивое платье цвета глубокого синего. Я давно не покупала себе ничего просто потому, что мне нравилось. Обычно выбирала вещи, которые подходили для встреч с Артёмом, для ужинов, для мероприятий его компании.

— Красивое, — сказала мама.

— Да.

— Примерь.

Я рассмеялась.

— Мам, мне сейчас не до платьев.

— А когда будет? Когда ты перестанешь жить? Вера, я не предлагаю тебе потратить последние деньги. Просто зайди и посмотри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.